

Глава 21. Изверг

Примерно в то время, когда летняя жара достигла своего пика, Грол, наместник Коимбры разослал свой манифест всем жителям империи, вместе с тем, объявив войну Бахару. Содержание его манифеста было следующим:

Всего одно: в своём гнусном плане Амиль подстрекал мятежников. Грехи Амиля никоим образом не могут быть прощены.

Всего одно: если бы Амиль был благороден и испытывал хоть малейшее чувство стыда, то он бы уже принёс извинения, но, помимо одобрения своих собственных грехов, он имел наглость покончить со всем этим, провозгласив, что он пройдёт церемонию восходящего солнца. Это совершенно непростительно.

Всего одно: Амиль излишне увеличивает военную мощь в мирное время, неоднократно предпринимая провокационные действия против Коимбры, оправдывая свои бесчеловечные амбиции своей военной силой, ибо он не собирается прислушиваться к голосу правосудия пред лицом своих интриг.

Всего одно: его императорское величество уже некоторое время обеспокоен действиями Амиля и на днях поднял свой голос против его предательского деспотизма.

Всего одно: греховные помыслы Амиля — это не то, на что можно закрывать глаза, ибо он недостоин быть одним из великих потомков императора Бергиса.

Всего одно: мы, народ Коимбры, послали объявление войны негодяю Амилю преисполненные решимостью вырвать корень зла в империи. Те, кто желает противостоять негодяям с нами должны тотчас же вступить в бой.

Грол выступил из Коимбры покинув столицу Мадресс прихватив большинство своих вооружённых сил, продвигаясь на восток вдоль шоссе Канан, оставив за собой всего пять тысяч человек. В общей сложности было мобилизовано пятьдесят тысяч регулярных солдат и временных призывников; судя по всему, это был весь военный потенциал Коимбры. Их дисциплина и подготовка не были особенно высокого уровня, но они по-прежнему оставались огромными с точки зрения численности. Лойе принял командование флотом и уже взял курс напрямик к бахарским военным кораблям, проявляя особенную осторожность по отношению к вражескому флоту, пришвартовавшемуся в Рибелдаме. Передвижения коимбранцев осуществились в основном по суше в попытке соблюсти нейтралитет Рибелдама.

Грол поднял руку, когда Элгар их провожал с озабоченным выражением со стен замка. Оставленный гарнизон состоял в основном из пожилых солдат и раненых, или же больных. По предварительной договорённости отвечал за них Периус, но им вряд ли придётся сражаться. Это так называемый показательный гарнизон. Грол неохотно повернул свою лошадь и заговорил с Уилмом, который был рядом с ним:

— Уилм, манифесты были отправлены в каждую провинцию без осложнений?

— Да сэр. Мы отправили их на самых быстрых лошадях, так что сейчас наместники должны их получить. Ваши благие намерения, несомненно, получили широкую огласку, господин Грол. Закон справедливости на нашей стороне.

— Что на счёт движений Рибелдама?

— Ничего необычного. Они остаются нейтральными в соответствии с договорённостью.

— Хорошо, мы отложим это на время. В первую очередь, мы должны взять штурмом Карнесс и пробиться внутрь территории Бахара. Первой бой, скорее всего, будет самым решающим.

— Пожалуйста, поручите эту задачу нам. Пока мы побеждаем лордов Бахара, вы можете продвигать наступление до столицы Веста. Некоторые из нас уже выполнили наши продуманные планы. Если мы сможем доказать свою силу взяв Карнесс, остальная часть операции должна развиваться ещё более гладко.

— Как и ожидалось от Уилма. Теперь, когда я думаю об этом, ты был со мной уже с давних пор, и тяготы только сваливаются в кучу, не так ли? Мне жаль, но не мог бы ты одолжить мне свою силу и на этот раз?

— Вы мне льстите. Я, Уилм, считаю, что мне повезло служить вам.

— Хорошо... тогда я буду полагаться на тебя.

Слова Уилма заставили Грола справиться с душевными волнениями. Затем он указал на войска Гэддиса на фронте.

— Ха-ха, выглядит многообещающе. Даже этот Гэддис старается изо всех сил. Вероятно, он надеется смыть свой позор за Рокбелл одним ударом.

— Сэр Гэддис также набрался решимости, услышав вашу речь. Чтобы ринуться в бой, это истина.

— Очень хорошо. Воля небес до сего момента поставила крест на мне, но, похоже, я был благословлён умелыми слугами.

Грол рассмеялся в приподнятом настроении глядя на авангард. Войска Гэддиса маршировали во главе пятидесяти тысяч коимбранцев. Весы, расписанные на знамёнах, развевались по ветру в великолепном зрелище. За ними следовало многочисленное снабжение для армии в виде осадных орудий, которые испытают свой первый вкус войны, взяв Карнесс. Большая их часть

была предоставлена дружественными провинциями: Гемб и Гив. Его огромная армия не могла двигаться слишком быстро, но Грол решил, что это не представляет проблемы.

«Когда объявление придёт, Амиль, вероятно, будет дрожать от страха, но для него уже слишком поздно»

Для церемонии восходящего солнца он должен был собрать всех своих солдат, чтобы представить империю. По словам его шпионов, в настоящее время Амиль собирает дворян и купцов для подготовки к церемонии. Хотя это и было очень раздражающе, на этот раз эту ситуацию можно обыграть в свою пользу. Скорее всего, он развернёт все свои силы, когда узнает о плачевной ситуации, но это тоже окажется бесполезно. Потребуется два месяца, чтобы добраться из императорской столицы Фирут до столицы Бахара, Весты, и неважно, как сильно он будет спешить, даже если все войска, которые он прихватил в столице, были элитой. Не будет преувеличением сказать, что их планирование купило им три месяца, и, вероятно, трёх месяцев будет достаточно. Победить бахараских дворян и захватить город Веста будет легко. Всё, что им нужно было сделать, это сохранять спокойствие, как только желаемое будет достигнуто. Слишком поспешных действий нужно было избегать; как и проигрыш уступающим в численности силами. Было ещё много таких людей, которые верили в миф о слабых солдатах Коимбры.

Поскольку они не могли стремиться победить всех бахараских лордов, защищавших провинцию в одиночном бою, было очень важно, чтобы они неуклонно укрепляли свои позиции и осторожно продвигались вперёд, пока они полностью не уничтожат запасы Амиля. Такова была их нынешняя стратегия.

— Бог солнца наконец пришёл мне на помощь. Честь Амиля рухнет, его земля уйдёт у него из-под ног, и всякие слухи о нём как о наследном принце исчезнут. Даже если он безрассудно пустится в атаку, он будет разгромлен!

Разбить войска, которые исчерпали себя затяжным походом, было так же легко, как отнять конфету у ребёнка. Однако Амиль оступился, он не мог предотвратить победу Грола.

«Если бы он хоть немного извинился, то я мог бы простить его, но теперь уже слишком поздно. Смирись со своей судьбой, Амиль!»

Утерев пот со лба, Грол прокричал, когда он помчался галопом вниз по шоссе, а его потрясённый гвардеец последовал за ним.

— Это война, в которой мы обрушим молот правосудия на Амиля! Я исполню любые желания тех, кто отличит себя, невзирая на социальное положение!

Воодушевив войска, они подняли возбуждённые возгласы. Мораль была высокой, и справедливость была на их стороне. После того как образ лица Сары в тяжёлом состоянии проплыл у него в голове, Грол обнажил свой меч и ответил на зов солдат. Наступление коимбранцев началось.

Легко пробираясь через пограничную заставу, которая была возведена, армия Коимбры двинулась в сторону форта Карнесс. Форт исчислялся к периоду до объединения и его оборонительный потенциал сохранились вплоть до наших дней, однако действующий гарнизон насчитывал менее тысячи человек, поскольку основная сила Бахара находилась в имперской столице. Прогнав посланника из форта, Грол приказал атаковать.

— Карнесс славится своей неприступностью, но это никоим образом не остановит нас. Дайте им знать силу Коимбры!

Из славного авангарда первую волну осады возглавлял генерал-майор Гэддис в попытке искупить себя. Она насчитывала десять тысяч бойцов. На данный момент они наблюдали, как они высылали свой боевой таран для атаки ворот, но так как многие из подразделений не видели реального боя, когда пришло время для них идти вперёд, многие стали нерешительны. Обстреливаемые с крепостных валов, они перешли в столпотворение. После нескольких повторных попыток Гэддис вконец пустил главную часть своих сил в атаку, осадив башню.

Солдаты второго подразделения осадного отряда выстроилось в очередь ожидая приказов, работая под командованием тысячника Дирка, который вместе с другими тысячниками возглавлял примерно восемь тысяч человек и которых можно было рассматривать своего рода арьергардом. Грол хотел поставить свою любимицу Ноэль в авангард, но ему отказали, так как внезапное включение новичка в силы Гэддиса было бы оскорблением для армии Коимбры. Все офицеры согласились с Уилмом, поэтому Грол кивнул в знак согласия и оставил всё Гэддису, но прошло три дня с тех пор, как он впервые начал атаку, и никакого прогресса не было. Люди из первого подразделения устали и измотались. У Грола тоже почти закончилось терпение.

— Враг довольно упорен, однако же. Я-то думала, что сегодня всё решится.

Синтия пробормотала с угрюмым выражением на что Ноэль ответила:

— Если их цель выиграть время; они будут терпеть до самого конца. Вероятно, это корпус смертников.

— Корпус смертников?

— Так и есть. Если они могут выиграть немного времени, это, безусловно, хорошее дело. Смотри, разве не здесь уместна та пословица: время — деньги?

По какой-то причине Ноэль надела очки и говорила, как если бы она знала о чём она говорит. Если бы Синтия не знала о её истинном характере, она могла бы спутать её со всезнающей штабной офицершей. К сожалению, Синтия знала её истинный характер, и это было поистине разочаровывающе.

— Вот как, да? Ты знаешь, что планирует враг?

— Не-а, вообще без понятия. Интересненько, почему?

На короткий миг Синтия была озадачена насколько безразличной казалась Ноэль, но быстро пришла в себя. Это было обычным положением дел, поэтому, если она придаст этому хоть какое-то значение, то она обнаружит, что солнце сядет быстрее. Прежде всего, они были посреди битвы.

— Чувствую себя глупо, не стоило даже спрашивать.

— А-ха-ха, это точно.

— Не говори так!

Синтия разок ударила её, по-видимому чуть не выбив очки Ноэль, из-за чего компания Ноэль немного рассмеялась. Синтия откашлялась, упрекая их за отсутствие напряжения и снова повернулась, чтобы поговорить с Ноэль.

— Кстати, почему ты носишь очки?

— Потому что, возможно, будет хорошо, если мне всё же не придётся сражаться. И я как раз подумала, что время от времени я буду подчёркивать свой интеллект.

Услышав это, солдаты не могли не взорваться смехом. Разумный человек никогда бы не сказал нечто подобное. Иррациональный страх Синтии, что Ноэль не сможет возглавлять войска, наконец достиг своей кульминации. Не было бы странно свысока смотреть на неё в виде женщины-командира, но Ноэль должным образом вела своё подразделение. В основном это была довольно дикая Банда белых муравьёв, но они как следует слушали приказы. Сначала Синтия испытала столь много хлопот, что даже эта маленькая победа была достойна празднования, однако она была поймана в ловушку от настроения и пока что не похвалила её.

— Хотела знать, что тебе сейчас делать, так надевай шлем. Какие-нибудь стрелы могут даже долететь до нас!

— М-м-мх, но в нём слишком жарко, да и душно будет, так что я подумала, что он мне не пригодится. И кроме того, я могу купаться в свете солнышка, так что у меня замечательное настроение. И на этой ноте, очки ни чуточки не мешают.

Ноэль довольно раздражающе подтолкнула вверх очки, которые соскальзывали. Это правда, что летом солнце было ясным и горячим. Не было конца и её поту, сколько бы она его не вытирала и вытирала. Опыт ношения шлема в продолжительной битве в такое время года был мучительным. Разумеется, Синтия не слышала об этом ни от одного из призывников. Кожаные изделия в их шлемах были низкого качества, их оружия составляли мечи и копья массового производства, а остальная часть их доспехов следовала философии «чем проще — тем лучше».

— Но это всё-таки лучше, чем смерть. Если тебе так не нравятся шлемы, по крайней мере, надень это бронированное оголовье. Эй, не двигайся!

— Э-э, но мне оно не нужно... эй, подожди...

Сдерживая Ноэль, когда она вырывалась из всех сил, Синтия намотала на голову железное оголовье. Это была не очень надёжная деталь брони, но она могла по крайней мере не допустить смертельного удара меж глаз.

— Вот так. Ага, думаю, тебе оно подходит.

— Да-а-а, но я не могу успокоиться, поэтому я лишь частично благодарю тебя. Я буду использовать его с осторожностью. Мои сокровища снова увеличилась.

— Тебе не надо дорожить им, в первую очередь думай о своей собственной жизни.

— А-ха-ха, это война, так что не говори ничего невозможного.

Ноэль поправила оголовье, криво улыбаясь. Экипировка была такой: её очки, бронированное оголовье, лёгкая броня, в которой она могла свободно двигаться, боевой молот на её талии на которой лежала её рука, а в другой руке был её чёрный как смоль двузубец. Всё это отличалось от того, что носил обычный солдат, и её отличительные рыжие волосы дополняли всё это, из-за чего с большой вероятностью она привлечёт внимание на поле боя; выходка, которая сделает её лёгкой мишенью для атаки противника.

Барбас тихо пробормотал за спиной у Ноэль, его взгляд был прикован к подозрной трубе:

— Капитан Ноэль, похоже, в этот раз тоже не будет никакого толку. Они приближаются, но продолжают сдавать назад.

Синтия получила собственную подозрную трубу от своего помощника и хорошенько огляделась.

— Этого было недостаточно? Почему они просто не взберутся на стены?

— Разве не потому, что они не хотят умирать. Следует отметить, оборона ворот надёжна, безусловно. Ну, враг сидит в засаде, так что без разницы где мы нанесём удар, мы понесём потери.

Солдаты, посланные к воротам, долбили их тараном, но всё скатилось в совершенно плачевное состояние. Кипящее масло выливалось из полостей над ними, а стрелы ливнем стекали сверху вниз. Те, кто убегал, были беспощадно убиты стрелами защитников на стенах. Что касается

группы, которая вскарабкивалась по стенам: они тоже не преуспели. Само собой, авангард состоял из рядовых солдат, поэтому была серьёзная нехватка войск с достаточной волей для сражения. На лестницы, которые они прислонили к стенам, сверху обрушились стрелы.

Генерал-майор Гэддис, ответственный за штурм, скорее всего, почти ничего не сможет сделать, чтобы помочь ситуации, и, в любом случае, его склонный характер обернулся против него самого, когда он столкнулся с опасностью. Если не обращать внимания на все приказы всеобщего наступления, то они должны были избегать крупных потерь на ранних битвах, и цель заключалась в том, чтобы сломить вражеский дух вместе с воротами. Была даже вероятность того, что за пределами замка лежит засада, так как время от времени из замка поднимались дымовые сигналы. Каждый раз, когда это случалось, Гэддис призывал свои войска обратно при помощи горна и выстраивался в оборонительную позицию. Коимбранские книги по стратегии советовали воздерживаться от агрессивных нападений по крепостям и вместо этого рекомендовали тщательно их окружить. Хотя это была надёжная и проверенная тактика, это не гарантировало падение замка. Если оставить это в стороне, как командир Синтия не хорошо улавливала такие вещи. Составление планов за столом, и реальные боевые действия были двумя разными вещами.

— Эй, было ведь совершено всеобщее наступление, так почему мы только посылаем небольшие группы? Мы же так и будем продолжать отступать.

— Вероятно, он хочет минимизировать потери. Думаю, на него сильно давят, чтобы он открыл ворота.

— Если погибает один человек, отправляй десять; если гибнут десять человек, отправляй сотню; если гибнет сотня, отправляй тысячу; и продолжай атаку. Разве это не основы всеобщего наступления? — Нозль склонила голову на бок, как будто она была озадачена до мозга костей.

— Это потому, что никто не хочет умирать. Было бы неразумно не сомневаться. Никому и в голову не придёт пойти на такое, если ты скажешь им умереть.

— Но, вроде как, сейчас многие умирают.

— Нет... ну, да-а, это правда.

— Это как будто... они нехотя делают это, да? Я не чувствую никакой воли к атаке. Может быть, они не хотят, чтобы он пал!?

— Что за безумие. Это важная первая битва, генерал-майору Гэддису недопустимо проявлять осторожность.

— М-да, это правда.

Ноэль включила режим поддакивания.

— Кроме того, прошу, не говори таких вещей, которые могут привести к проблемам. Мало того, есть те, кто завидуют твоему быстрому повышению. Не набавляй себе врагов.

Ноэль, похоже, не тревожилась, но Синтии довелось слышать мерзкую болтовню о ней со всех сторон. Были и те, кто даже высмеивал её, когда они проходили мимо. Все они были из клики Уилма, как будто Ноэль привлекала их внимание. Синтия могла поставить на место людей с более низким статусом, чем она сама, но не могла ничего поделать с теми, кто был выше.

— Много людей наговаривают у меня за спиной. Разве не здорово, что Риглетт говорит мне такое прямо в лицо!

Улыбнувшись Риглетт, можно было услышать невероятную тарабарщину.

— Сэр Синтия, разве мы не должны игнорировать глупые слова?

Сбитая с толку её словами Синтия почти ничего не сказала, кроме как: "Д-да".

— Кроме того, возвращаясь к предыдущему разговору, но никому не приходилось иметь дело с осадной войной в нашей коимбранской армии. Нет ничего странного в том, почему генерал-майор Гэддис нерешителен. Верно и то, что продолжение осады приближает нас к тому дню, когда они сдадутся. Уверена, генерал-майор преследует те же цели. Они всего лишь какая-то девчонка, у которой погодка-вместо-мозгов и беловолосая обезьяна, так что надо думать своей головой.

Приоткрытые губы Риглетт изогнулись, и она бегло взглянула на Барбаса.

— Паскуда, ты говоришь обо мне и капитане!?

— Интересно. Если бы ты хоть в чём-то соображал, то дела наверняка обстояли бы иначе. Уверена, что обезьяна, или даже капитан Ноэль, могла бы понять.

Риглетт отмахнулась, как будто это чужая проблема. Барбас с лютой ненавистью в глазах уставился на неё, но вместо того, чтобы дрогнуть, Риглетт ответила таращимся взглядом. Это было достаточно опасно, и, если бы Ноэль здесь не было, они, вероятно, попытались бы прикончить друг друга.

— Капитан, должен ли я прибить эту суку? Знаю, давайте использовать её как щит, когда будем продвигаться вперёд, и чтобы она галдела вместо того, чтобы трубить в горн.

— Попробуй, если сможешь. А-а, твои мысли очень дикие и по-настоящему отвратительные. О,

и пожалуйста, захлопни свою пасть ради меня, спасибо. А то я могу упасть в обморок.

— Ладно, достаточно игр на сегодня.

Ноэль всадила двузубое копьё в землю, властно прерывая их спор. Вмешательство, наполненное силой, заставило двух из них замолчать.

— Барбас, Риглетт, будет совсем не здорово, если мы останемся в тупике. Я не хочу умирать понапрасну или влечь за собой наших союзников.

— М-мои извинения.

— Ха, не припоминаю, чтобы мне было за что извиниться. Прежде всего, если это великий капитан Ноэль, которым так гордится Коимбра, почему бы вам тогда не ломануться прямо на передовую, не создавая какой-либо путаницы?

Риглетт попыталась спровоцировать её двусмысленным комплиментом. Она всегда была такой, но Синтии нелегко было привыкнуть к такому способу общения. Даже в обычном разговоре её сарказм и несогласие в сочетании с её чрезвычайно самонадеянным стилем заставляли Синтию оставлять о ней негативное впечатление. Ноэль была более великодушным человеком, потому не обращала на это никакого внимания.

Скрестив руки, и в невозмутимой форме... хотя взгляд, который она отчуждённо направила в сторону форта, источал убийственную ауру, которая была похожа на ту, которую Синтия почувствовала, когда она впервые встретила её... Ноэль отдала ей приказ:

— Риглетт, когда я дам сигнал, протруби в горн о нашей атаке. После этого от тебя потребуется облегчить задачу атакующим войскам с лучниками. Барбас, ты берёшь Банду белых муравьёв с лестницами. Я пойду первой, так что просто следуйте за мной.

— В-вы серьёзно хотите возглавить авангард? У вас не только с головой не всё гладко, да ещё и с глазами тоже! Вы умрёте на передовой словив стрелу!

— Капитан, эта тупая девка права. Это слишком опасно. Так что, я пойду первым...

— А-ха-ха, ты такой огромный, ты будешь той ещё игольницей до того, как ты успеешь добраться до вершины. Я довольно быстрая, знаешь ли. Я окажусь там и глазом не моргнув, возьму их командира, и, если я собою тех надоедливых лучников, замок будет почти у нас кармане. Как-то так, правильно?

— П-подожди, Ноэль! Тебе запрещено красть марш! Делай как говорят и атакуй, когда прикажет тысячник Дирк! Мы не можем просто взять и броситься вперёд!

Синтия в отчаянии попыталась приструнить её, но Ноэль не слушала.

— Если я соглашусь с каждым, форт не падёт. Я не хочу просто смотреть, как наши союзники погибают зря. Ты не согласна, Синтия?

Синтия ломала голову над этим. Она поняла, что говорила Ноэль, но это было явное нарушение приказов. Хотя тоже самое относится и к тому случаю, как и в битве на Кананском шоссе: они спасли жизнь наместника, не подчинившись приказам. Более того, военное мастерство Ноэль было неоспоримым. На этот раз Синтия сочла согласиться с Ноэль.

«Наместник приказал совершить всеобщий штурм на форт, так что по сути это не является нарушением приказов. В таком случае, всё может как-то обойтись...? Хм»

Мысль Синтии прояснилась, когда она тщательно обдумала. Банда белых муравьёв Ноэль насчитывала пять сотен, и они могли сгруппироваться с оставшимися призывниками, чтобы составить в целом до семи сотен, тогда как Синтия командовала тысячей регулярных войск. Для прорыва может быть вполне достаточно 1700 человек.

— Хорошо, тогда я иду тоже. При таком раскладе его падение займёт не одну неделю. Если наш ход задержится, взятие Весты будет только мечтой.

— Замечательно. Несомненно, на этот раз тоже пройдёт гладко. Мы ни разу не проигрывали, когда работали с Синтией.

Ноэль улыбнулась от всего сердца, и в это время по всему полю боя раздался негромкий звук рёва трубы. Это означало отступление первой штурмовой волны, и военные барабаны корпуса тысячника Дирков начали греметь. Они должны были двигаться, прежде чем люди Гэддиса уйдут.

— А-а-ах, мы наконец приняли решение, но это оказалось бессмысленным. Ну, мы всё равно не смогли бы уследить за следующим ходом операции, так что мы, наверное, всё равно разозлили бы кого-нибудь.

— Мне даже немного полегчало. Начинать атаку самостоятельно — это серьёзное нарушение приказов!

— А-ха-ха, ты часто так говоришь.

Ноэль подняла своё двузубое копьё с земли, изящно взмахнула им над головой и указал на замок.

— Ну что, мы идём вперёд? Корпус Ноэль, в атаку!

— Да сэр!!

— Мы тоже, вперёд! Немедленно атаковать Карнесс! Не отставайте от бойцов корпуса Ноэль!

Не желая проигрывать, Синтия подняла голос и приказала начать атаку.

В бахарском военном форте Карнесс, тысячу человек, защищавших замок, возглавлял тысячник Хосло. Хотя ему было 58 лет, он был в хорошей форме, и, прежде всего, его героическая преданность была даже признана самим Амилем. Когда он услышал о миссии по защите форта до самой смерти, его лицо вспыхнуло от азарта, и он добровольно вызвался на задание. Готовность пойти на собственную смерть была чрезвычайно важна для такой героической миссии. Обороняющиеся солдаты были ветеранами, а их боевой дух был на высоте. После того как они пнули в сторону требование Грола о сдаче, они упорно отразили штурм армии, которая была в десять раз больше их. Осада продолжалась уже в течение трёх дней, и было бы неудивительно, если бы форт пал до того, как минул ещё один день.

Сражаясь с луком в руке, раздался грубый голос Хосло наполненный гневом: "Терпите, терпите, терпите! Если мы сможем выиграть здесь время, победа господина Амиля постепенно станет непоколебимой! Давайте с радостью пожертвуем собой ради этой цели!".

— Капитан Хосло, мы творим историю славной империи Солнца! Вы убили так много предателей. Всего лишь на краткий миг, но вы давно защитили это место! Давайте покажем этим предателям, как мы с гордостью развеваем знамя с тремя саблями!

Его помощник вдохновил людей флагом Бахара: тремя скрещенными саблями, трёх разных размеров. Он означал, что мужчины и женщины всех возрастов возьмутся за меч в случае войны. Ярчайшим примером того, что прославляли в их гордой военной истории, были их отважные солдаты сопротивлявшиеся империи Солнца до самого конца.

— Умрите, предатели!!

Хосло отпустил тетиву, которую он натянул, и выстрелил коимбранскому воину в голову, когда он добрался до ворот. Враг, казалось, пытался заменить свой обгоревший таран новым, но их движения были вялыми.

— Сосредоточьте свои стрелы у ворот!

— Пустить стрелы!

Хаотичный шторм стрел сыпался сверху на согнутые спины солдат Коимбры. Обломки тарана изолировали стену между ними и воротами. Насколько Хосло мог видеть, вражеские солдаты не были достаточно храбры, чтобы рисковать своей жизнью, прокладывая путь. В бою важны подготовка и снабжение, но гораздо более значимым было поддержание высокого морального

духа. Существовали разные методы повышения морального духа, но Хосло придерживался принципа: ставь свою собственную жизнь на кон вместе со остальными людьми. Простые слова не могли растрогать сердца людей. Поступки заставляли людей следовать. Это было то, во что верил Хосло.

«Уже прошло три дня осады. Наши приказы состояли в том, чтобы продержаться как минимум три дня. Давайте покажем наместнику, что мы можем превзойти его ожидания»

Моральный дух был столь необычайно высок, что они обезглавили посланника, умоляющего их сдаться. Для командира это было поистине величественно; однако не было никого, кто подверг бы их суровой критике за то, что они чувствовали, что должны сделать столько, сколько они в силах.

«Здесь все старые солдаты, но было бы замечательно, если бы их можно было спасти. Даже если они этого не знают, они помогают нам идти к славному будущему под покровительством господина Амиля»

Прямо в тот момент, когда Хосло собирался сообщить своему помощнику о своих намерениях, он краем уха услышал пронзительный крик справа от него. Хосло быстро взглянул на издавшего звук, глаза встретились со взглядом солдата, прибитого к внутренней части стены. Из брюха человека, которого пронзило чёрное копьё, полилось обильное количество крови вместе с его несчастными внутренностями. Мгновение спустя, тело обьяло пламя со звуком какого-то щелчка на месте. Движения солдат слегка притупились при запахе горящей плоти. Он задавался вопросом, как он загорелся без огненной стрелы, не в силах понять механизм.

— Ч-что это...

— Лорд Хосло, вторая волна врага атакует! Одна группа мчится...

Как только он услышал громкий звук горна с земли перед замком, голова солдата, который доложил ему, взорвалась. Тот, кто разбрызгал кровь и мозги этого человека, был вражеский солдат, промокший в крови и держащий в руках боевой молот размером с длинный меч.

— Сотник Ноэль из армии Коимбры прибыла на стены первой. Я сделала это!

Молодая женщина представилась с улыбкой. На ней была броня, и её тело было окрашено в красный цвет, как будто она недавно искупалась в крови, создавая эффект какого-то странного соблазнительного багрового сияния.

— Убейте её сейчас же! Не позволяйте им подняться на стены!

Некоторые солдаты пытались оттолкнуть лестницу со стены своими копьями. Женщина, назвавшая себя Ноэль, плавно проскользнула меж копий и, с идеальным выбором времени,

ударила их своим боевым молотом, не давая им достаточно времени, чтобы закричать. Его помощник сразу же потянулся за своим луком, и Ноэль без колебаний бросила в него свой боевой молот. Он был брошен с такой силой, что раздавил череп его помощника, и она продолжила в том же духе расправляться с его командой пожиная души.

— Ты прикончила столько моих подчинённых, мразь! Я никогда не прощу тебя!

— А ты убил много моих союзников, так что я просто возвращаю должок. В конце концов, это война.

Она ответила, как если бы они вели дружеский разговор пока она выдёргивала чёрный двузубец со стены. Удерживая его, она начала считать всех тех, кто нападал на неё. С решительным взглядом Хосло отбросил свой лук в сторону, обнажая свою любимую саблю. Он должен убить эту женщину как можно быстрее. Если они возьмут хоть одну часть стены, решительность мужчин начнёт колебаться. Даже маленькая щель может стать фатальной. Тем более, когда обороняющаяся армия была немногочисленной. Повышение боевого духа, который уже снизился, было самым сложным мастерством, поэтому ему пришлось устранить возникновение проблемы в её зародыше.

— Ты очень галантна для солдата из Коимбры, но, похоже, даже умелому солдату будет трудно разобраться с такой девушкой вроде тебя. Кажется, твоя слава вполне оправдана!

Когда он заговорил, на ум пришли монстры операции Восход. Она напредила ему Ребекку из кавалерии Чёрного солнца. Несмотря на то, что она была женщиной, у неё было чудовищное боевое мастерство, которое внушало благоговение бахарским бойцам. Кроме того, спокойно контролируя тех монстров, был ещё более чудовищный Фарид, память о котором заставляла спину Хосло напрячься. И в данный момент Хосло испытывал точно такое же чувство. В игре под названием жизнь и смерть не существовало никаких различий между мужчинами и женщинами, и его предыдущие слова были только для того чтобы воодушевить самого себя.

— Мы воюем, так что пол не имеет к этому никакого отношения. И разумеется, это не относится ни к возрасту, внешнему виду или расе. Что важнее: убей или будь убитым.

— Правильно, всё так, как ты и говоришь!

Ноэль мгновенно сделала колющий удар своим двузубцем в брешь, а Хосло в мгновение ока двинулся вперёд. Преимуществом копья был его большой диапазон, и агрессивный натиск мог в полной мере раскрыть слабые места его длины. Целью Хосло был торс Ноэль. Он вырвал с корнями его нерешительность, нацелив свою атаку выше её брони. Ноэль с силой отбила лезвие в сторону от того места, где кончик меча достиг бы её грудь её латной рукавицей.

— Я ещё не закончил!

Не прекращая, он обрушил свой меч сделав ещё один косой удар. На этот раз атака,

нацеленная на её плечо, была прервана двумя зубцами её двузубца. Ноэль продемонстрировала мастерство своей способностью так плавно орудовать большим копьём. Она действительно владела грозной физической силой. Хосло приложил силу в оба плеча, толкая копьё и стиснув зубы, по мере того как он был готов взять голову Ноэль.

— Я убью тебя прямо здесь! Ты должна умереть ради Бахара!

— Эй, тебе не кажется, что пора сдаться? Всё кончено, это не займёт много времени. А ещё я хотела бы поговорить о всяких разных вещах.

— Чушь! Кто сдастся вам — проклятым изменникам!?

— Но знаешь, думаю, что при таком раскладе все твои драгоценные товарищи встретят ужасную судьбу, — Ноэль, казалось, испытывала его.

— Молчи, наша победа будет непоколебима! Ради этой цели мы с радостью станем краеугольными камнями Бахара!

— Как ты можешь быть так уверен в победе, хотя Бахар пуст? Поразительно.

— Это потому, что изменников ждёт гибель!

— А-ха-ха, тебе не обмануть меня. По правде говоря, всё это было задумано, чтобы заманить всю армию Коимбры, разве нет? Правильно? — когда она улыбнулась показались белые зубы Ноэль.

Когда Хосло потерял дар речи, Ноэль продолжила:

— Изобрази спектакль, что отправился в столицу, а главные силы поверни обратно? Был ведь один умник Бергис, который придумал эту показную штуку? Вы воссоздаёте подвиги империи Солнца, под видом становления кронпринца, я права?

— Я, я не знаю! Я ничего не знаю!

— Ну уж нет, если ты не собираешься сдаваться несмотря ни на что, то больше нет смысла тратить время попусту. Если мы уничтожим все дороги и поля, дворяне в панике выбегут из укрытий.

— Ч-что ты...

— Флаг Бахара символизирует, как все возьмутся за меч, так ведь? Значит ли это, что нам

придётся убивать любое сопротивление, будь то мужчины или женщины, и невзирая на возраст. Агась, это война, так что тут ничем не поможешь.

— Т-ты, монстр, нет... ты изверг! Как будто такая тварь, как ты, может опустошить Бахар!

Когда Хосло собирался вдавить в свой меч всю свою ненависть, острая боль пробежала по его животу. Убедившись, что он по-видимому собирался потерять сознание, левый кулак Ноэль врезался в его солнечное сплетение. Толчок было силён, даже через его доспехи. Почти невероятно, Хосло стойко терпел, удерживая в одной руке меч.

— Гх-х-х-х, ты... ты...

Хосло согнулся пополам от боли. В тот момент, когда он услышал что-то злое кружащееся над головой, его сознание начало быстро угасать.

Последнее, что он услышал, было: "Разве меня не называли так ранее? В любом случае, если подумать, «изверг» в самом деле звучит здорово. Знаешь, мне нравится играть в тэги. В конце концов, ты можешь играть столько, сколько захочешь".

Прежде чем он смог услышать последнее, голова Хосло тяжело упала на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/292210>